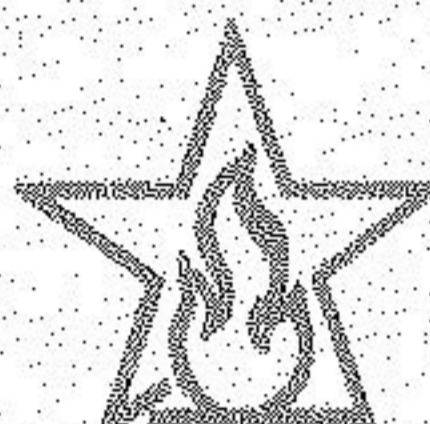


ОТЕЧЕСТВО

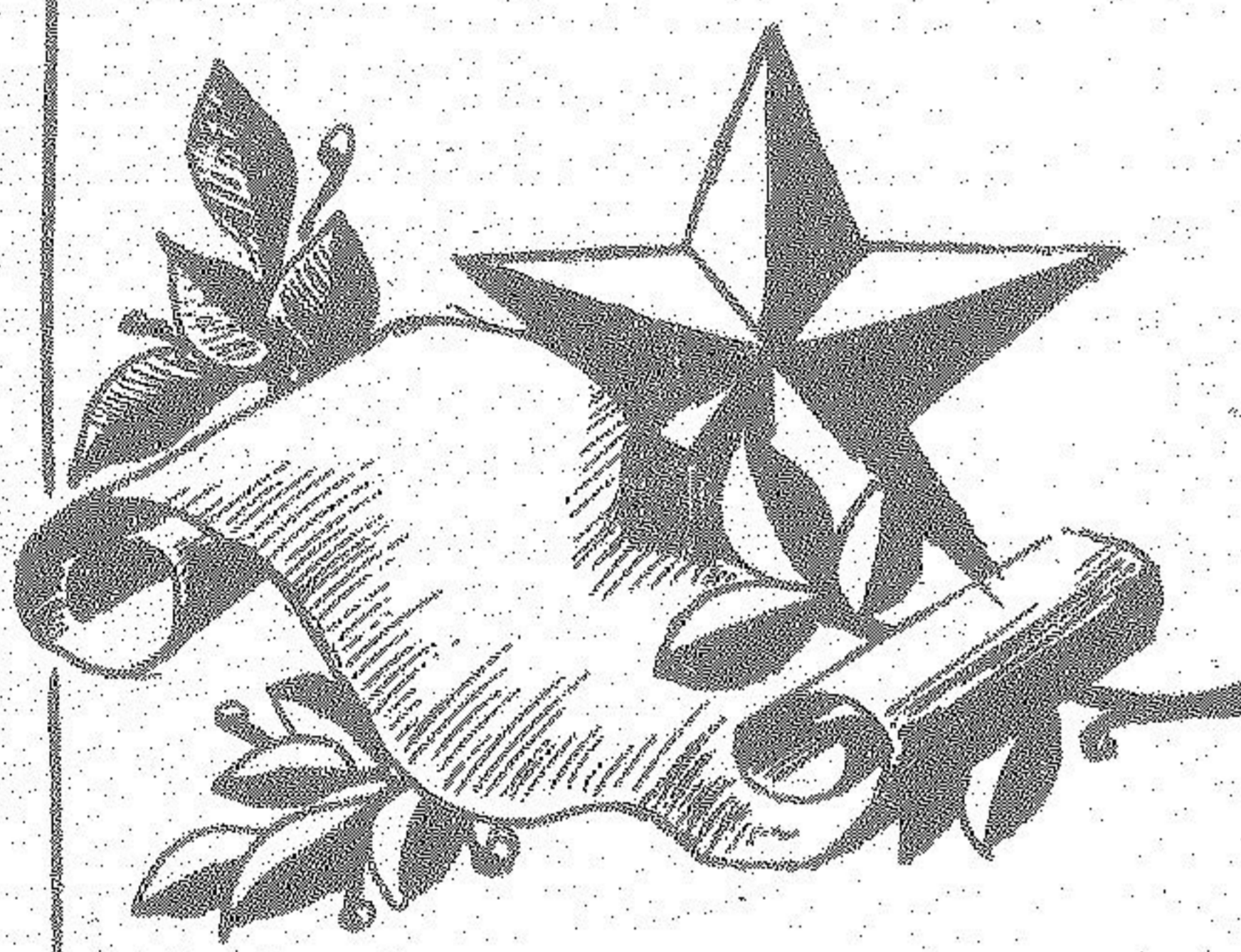


ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН "ОТЕЧЕСТВО"

№4(13)

апрель 1996

9 Мая - День Победы



Поздравляем ветеранов войны, солдат и офицеров Вооруженных Сил, весь многонациональный народ бывшего Советского Союза со святым для всех праздником - Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне! Желаем всем здоровья, мира, счастья и успехов! Пусть в Ваших домах будут тепло и уют!

Фонд "Отечество"

27 апреля в очередной поход в "Долину смерти" отправятся 240 поисковиков Татарстана. Это стало уже традицией - два раза в год они с неукротимой энергией стремятся в заболоченные леса Новгородской области.

Начиналось все для казанцев в далеком 1981 году с похода по фронтовым следам Мусы Джалиля студентов филологического факультета КГУ.

Об этом - рассказ новгородского журналиста Александра Ивановича Орлова, который снискал тогда в Новгороде звание "татарского шпиона".

*С любовью к казанским поисковикам
Татарский шпион Александр Орлов
16.03.96г.*

По долгу забытых долгов

Я хорошо помню, с какими впечатлениями вернулась тогда еще совсем небольшая группа казанских следопытов из похода в Мясной Бор. Вернулись они огульными, потрясенными и непонимающими: как же так можно - до сих пор кости солдатские не похоронить?

Поклялись они тогда, что будут ездить на Новгородчину до тех пор, пока всех не похоронят. Так и ездят...

Я довольно долго присматривался к этим ребятам, понравились они мне сразу, но этого было мало. Через некоторое время вместе с Валерой и казанцами я пошел в лес. Вот здесь они мне понравились окончательно - именно в них я увидел ту силу, которая способна пробить стену равнодушия. Я не знаю, в чем тут дело, но эти ребята были какими-то иными, чем поисковики, которых я знал до этого. Поисковики из Татарии как-то совсем по-другому реагировали на то, к чему мы все призывали, и в этой реакции было то, чего так и не хватало другим: человеческая боль, сострадание и трепетное отношение к павшим. Никогда до этого я не видел такого волнения, таких переживаний при встрече с давно состоявшейся смертью. Многие из тех, с кем мне приходилось раньше встречаться, были немного другими: более равнодушными, что ли? Может, потому, что нас все это постоянно окружало: кости, воронки, проволока, мины, снаряды? Может быть... Но ведь многие из тех, с кем мне приходилось ходить по лесам до этого, были не из наших краев. Я не знаю, в чем тут дело, но казанцы показались мне особенными.

"Снежный десант" стал появляться в Мясном Бору каждый год. Сначала это были только студенты-филологи во главе с Мишей Черепановым (теперь он заслуженный работник культуры Татарстана), потом к ним присоединились студенты-физики, потом мехматовцы, потом студенты Казанского пединститута, ребята с КамАЗа. Короче говоря, уже несколько сотен следопытов из Татарии стали ежегодно в конце лета при-

езжать на Новгородчину для того, чтобы собирать и хоронить останки непогребенных солдат Великой Отечественной войны. Сначала это делали прямо в лесу - так появилось немного братских могил, в которых упокоились останки нескольких сотен павших без вести солдат и офицеров 2-й ударной армии, позднее перезахороненные на братских кладбищах под Мясным Бором. Захоронения в лесу были вызваны тем, что не существовало в те времена статей расхода на подобные мероприятия, осуществляемые в массовом порядке. Клуб "Сокол" иногда проводил захоронения нескольких десятков человек - все это вмещалось в два гроба, которые изготавливались за счет химкомбината. Там же делались и мемориальные плиты из оргстекла. Все это стоило очень небольших денег. Но что было делать с сотнями останков? Тогда это не было ясно. Кое-что удавалось пристраивать "соколятам", но у них это удовольствия не вызывало. Как это ни странно, но в казанцах они видели своих конкурентов, а не соратников. Оказывается, можно конкурировать и в праве на память...

В 1987 году состоялось массовое захоронение останков на братском кладбище неподалеку от деревни Мостки. Это уже было сделано вполне официально, через Новгородский райисполком. На захоронении присутствовали местные власти. Экспрессивные казанцы в тот день сказали все, что они думают по поводу отношения новгородских правителей к памяти солдат, павших за Родину и забытых теми, кто берет на себя право эту Родину олицетворять. Власть обиделась, но, слава Богу, не совсем.

Состоялся разговор между представителями казанских следопытов и новгородских в присутствии и при участии руководства обкома ВЛКСМ. Это привело к созданию объединенной поисковой экспедиции, получившей название "Долина". Единодушно было решено, чтобы экспедиция носила имя покойного следопыта №1 Николая Ивановича Орлова...

ПОИСК

Мы публикуем список уроженцев и жителей Татарстана, умерших от ран в годы Великой Отечественной войны и захороненных на кладбищах г.Казани

1. БАСЫР ФАХРИ ХАБДРАХМАНОВИЧ, 1899 г.р., уроженец: г.Казань, призван Кировским РВК г.Казани.
2. БЕКМАТОВ МАРГЕН, 1902 (1909) г.р., уроженец: г.Казань, призван Казанским ГВК.
3. БУРАЙКИН МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ, 1906 г.р., уроженец: ТАССР, Октябрьский р-он, призван Октябрьским РВК.
4. ДМИТРИЕВ ИЛЬЯ СЕМЕНОВИЧ, 1899 (1902) г.р., уроженец: ТАССР, Высокогорский р-он, призван Высокогорским РВК.
5. КАДРЕЕВ НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ, 1908 г.р., уроженец: Тюлячинский р-он, д.Ключищи, призван Вахитовским (Тюлячинским) РВК.
6. СЕМЕНОВ СЕМЕН АНДРЕЕВИЧ, 1901 г.р., уроженец: ТАССР, Мензелинский р-он, с.Ново-Матвеевка, призван Мензелинским РВК.
7. ФАДЕЕВ ФЕДОР СЕМЕНОВИЧ, 1905 г.р., уроженец: ТАССР, Актанышский р-он, призван Актанышским РВК.

Всех, кто может сообщить какие-нибудь сведения об их родственниках, просьба обращаться в фонд "Отечество".

Александр Твардовский

Я убит подо Ржевом

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,
Точно в пропасть с обрыва
И ни дна, ни покрышки.

И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Я - где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я - где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;

Я - где крик петушиный
На заре по росе;
Я - где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;

Где травинку к травинке
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Подсчитайте, живые,
Сколько срока назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю:
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на среднем Дону?..
Этот месяц был страшен,
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за ним уже Дон
И хотя бы колесами
К Волге вырвался он?

Нет, неправда. Задачи
Той не выиграл враг!
Нет же, нет! А иначе
Даже мертвому - как?

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она - спасена.

Наши очи померкли,
Есть отрада сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам - все это, живые,
Нам - отрада одна:

Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,
Вы должны его знать.

Я убит подо Ржевом,
Тот еще под Москвой.
Где-то, войны, где вы,
Кто остался живой?

В городах миллионных,
В селах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
Не на нашей земле?

Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах иль в снегу...
Я вам жить завещаю,
Что я больше могу?

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать - горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать - не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братья, счастье свое,
В память воина-брата,
Что погиб за нее.





Поисковая экспедиция "ДОЛИНА" памяти Н. И. Орлова

- Сергей Николаевич, поисковая экспедиция "Долина" была организована в 1987 году новгородским обкомом комсомола. Как проходило ее становление, что из задуманного реализовано, что приобретено за эти годы?

Формально она образовалась в 1987 году, а официально оформлена с 1989 года. У истоков ее стоял Николай Иванович Орлов, созданный им клуб "Сокол", казанские студенты и Александр Иванович Орлов, которым надо сказать огромное спасибо. Мы никогда об этом не забывали и, надеюсь, не забудем, ведь именно казанские студенты сподвигли новгородских поисковиков, власти области, обком ВЛКСМ к созданию экспедиции "Долина".

С конца 70-х годов сюда вначале небольшими группами, затем все больше и больше, стали приезжать поисковики из Казани и других мест, а потому не заметить это движение было просто невозможно. К счастью, в то время обком комсомола поддерживал разные молодежные движения, поисковики и комсомол оказались нужны друг другу. Я прекрасно помню, как это было, обком партии уже

саялся: из Казани приехало сразу 200 человек. Мол, зачем они приехали, чего хотят и надо ли вообще их сюда пускать?

Мы пытались объяснить, что они приехали с самыми благородными намерениями, их нужно использовать. Дальше нужно было организационно оформить это движение. Само по себе оно очень сильно, потому что у него есть корни, есть люди, на которых можно опереться. А собрать их воедино - не так уж и трудно.

Смешно вспомнить, что за основу Устава экспедиции мы взяли тогда Устав Фонда мира. Этот Устав действовал у нас до 1992 года, когда ситуация в стране круто изменилась. Пришлось принимать новый. Сегодня экспедиция "Долина" - это общественная организация, которая выполняет задачи по поиску и захоронению непогребенных останков солдат на территории области. В нашем Уставе есть два принципиальных момента: первый - добровольность участия в работе, а второй - обязательное подчинение руководству экспедиции.

Что получилось из задуманного, что не получилось? Может быть сейчас, по прошествии стольких лет, можно сказать, что кое-что надо было делать иначе. Но все должно было созреть само. Как пример такого созревания можно привести изменившееся отношение к немцам, которых находят поисковики. Если находят не-

мецкий жетон (вроде смертного медальона наших солдат), то стараются сообщить родственникам. И это нормально. А если бы такое случилось в 70-е годы, такого поисковика забросали бы камнями.

Хотя отношение к фашизму не изменилось нисколько.

- В этом году в Новгороде вновь будет проводиться Вахта Памяти. В 89-м подобную акцию организовал ЦК ВЛКСМ. Вокруг было много шумихи, неразберихи, привезли детей, которые и в лесу-то, наверное, оказались впервые. Не превратится ли нынешняя в подобную показуху?

1989 год - первая Вахта Памяти. Был в те годы Всесоюзный поход пионеров и комсомольцев по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Собирались разные слеты, все проходило очень помпезно: на стадионах и в пионерских лагерях, с флагами и лозунгами, рапортами и отчетами. А в 89-м она имела уже другую направленность: проводилась в лесу, на местах боев, велась конкретная поисковая работа. И строилась она не на речах, хотя и они тоже были.

Нынешняя же Вахта Памяти, даже по независящим от нас обстоятельствам, такой уже не будет - и денег столько нет. Мы будем настаивать, что нет необходимости ставить много полевых лагерей и посылать сюда разного рода армейских командиров, которые будут ходить по лесу, не зная что делать. Нельзя так просто взять и привлечь армию к поисковой работе. Мы проводим Вахту не ради нее самой.

Она нужна для того, во-первых, чтобы показать, когда в стране все разваливается - не только экономика, но и нравственность - мы не забываем о тех солдатах, которые лежат захороненными. Далее надо показать, что есть проблемы и есть люди, которые их решают. Еще ради

солдат 2-й Ударной армии, которых предали дважды: первый раз, когда бросили в эту мясорубку, второй раз - когда объявили их врасовцами. Сейчас их могут предать очередной раз, если построят на их костях железнодорожную магистраль. Плюс к перечисленному, Вахта - это еще и большой сбор поисковиков, который должен цементировать поисковое движение. Если все эти проблемы решать через Вахту Памяти, то она, конечно, имеет смысл.

- Чья была инициатива проведения Вахты Памяти в Новгороде?

Инициатива была с разных сторон. С нашей - проявлялась давно, и объясняется это довольно просто: мы всегда старались привлечь в область для работы как можно больше людей.

Мы пытались подтолкнуть Комитет по делам детей и молодежи России, Союз поисковых объединений к тому, что надо выдвинуть благородную идею, вокруг которой можно было бы собирать людей. Комитет по делам молодежи, со своей стороны, понимает, что можно использовать Вахту памяти для проведения реальной воспитательной работы.

- Новгородское поисковое объединение "Долина" - единственная организация такого масштаба?

Поисковое движение, к сожалению, очень неоднородно. Есть два аспекта этого движения. Первый - есть (и это очень здорово) большая масса людей готовая работать по пояс в воде ранней весной или поздней осенью подчас в нечеловеческих условиях, но порой она неорганизована. Не бывает свободы без осознанной необходимости, об этом еще Маркс говорил.

Второй - поисковые отряды очень разные. Есть поисковые отряды, объединения как "Долина", которые крепко стоят на ногах и расположены в тех местах, где шла война.

Есть отряды замечательные, такие

как "Снежный десант" из Казани, но они живут далеко от линии фронта, поэтому работать постоянно в лесу они не могут. Но там много профессионалов, в смысле их отношения к делу.

Есть еще и такие отряды, которых поисковиками можно назвать с натяжкой, но сбрасывать со счетов их нельзя - это просто рабочая сила.

Сейчас наша экспедиция - это общественная структура, после появления закона "Об увековечении памяти" она должна стать общественно-государственной, и надо двигаться к тому, чтобы стать государственно-общественной структурой.

- Ожидается ли, в этой связи, какое-то финансирование поисковых работ?

На проведение весеннего сезона этого года, в том числе и на Вахту памяти, деньги у экспедиции "Долина" есть уже сейчас. Мы рассчитываем, что приедет 2 тысячи человек, и им мы готовы оплатить проезд до Новгорода, обеспечить питанием, выделить технику, организовать работу, захоронение останков.

Но кроме этого, нужны деньги для организации встреч ветеранов, родственников погибших, выставок, пропаганды в средствах массовой информации и на многое другое. На все денег нет, но если будет принято правительственное решение о проведении Вахты Памяти, то они будут.

- По поводу работы под трассу Москва - Петербург. В какие сроки мы можем ее выполнить?

Мы должны бы стремиться к тому, чтобы отработать трассу уже в этом году. Но гарантии дать никто, конечно, не сможет. Все будет зависеть от многих условий, даже от погоды, потому что трасса во многих местах проходит по болоту, и если лето будет дождливым, то там работать невозможно.

Все будет зависеть и от того, сколько мы сможем привлечь людей для работы, от уровня финансирования, от того, как нам сможет помочь техника армия.

Надо стремиться с другой стороны и к тому, чтобы уходя с отработанной трассы не мучиться угрызениями совести, из-за того, что там мы кого-то оставили.

Экспедиция "Долина" — взгляд изнутри

- Сергей, скоро начинается очередная поисковая экспедиция, как организуется работа на местах боев?

Отряды, у которых есть постоянные места работы, мы стараемся не трогать, пусть они дорабатывают свои районы - мы это только приветствуем. Тех же, кто впервые приезжает в экспедицию, стараемся к кому-нибудь прикрепить.

- В последнее время идет много разговоров о строительстве скоростной железнодорожной магистрали Москва - Санкт-Петербург. Будет ли проводиться поисковая работа на предполагаемой трассе?

Традицию в отношении работы, о которой мы говорили, на этот раз придется немного поломать. Это связано как раз со строительством этой дороги. Мы получили правительственный заказ на работу по очистке территории, где она проляжет, от останков погибших.

К этой работе мы привлечем поисковиков уже этой весной, причем не всех подряд, а наиболее опытных, знающих свое дело - отряды из Казани, Набережных Челнов, Боровичей. На эти отряды мы можем положиться и знаем, что если они пишут отчет, то это - не липа.

А бывает пишут: ничего не нашли в данном районе, а на поверку оказывается, либо не смогли найти, либо не захотели.

Далеко за примерами ходить не нужно. Еще с 1992 года я посыпал немало поисковиков в район кемпинга у дороги на Новгород, так как по документам архива в этом районе масса убитых. Эти "поисковики" приходили и говорили, что там ничего нет. Правда, и работали-то там не совсем опытные ребята. Не потяну же я с Полисти казанцев.

А прошлым летом я со своим отрядом встал там, и с первого же дня убитых и медальонов - тьма. Это - у самого шоссе.

- А как планируется вести всю эту работу?

Начинаем этой весной, когда откроется Всероссийская Вахта Памяти. Распределим отряды по линии трассы, чтобы к концу весенней экспедиции у нас уже были какие-то результаты о перспективности работы на тех или иных участках.

Исходя из этого планируется на все лето ставить выносные лагеря по вахтовому методу. Летом будут задействованы в основном новгородские отряды и те, кто сможет приезжать

С 24 апреля по 7 мая в Новгородской области будет проходить Всероссийская Вахта Памяти. Главным его организатором выступает новгородская поисковая экспедиция "Долина".

Предлагаем вниманию читателя два интервью с ее руководством - Председателем правления фонда экспедиции С.Н. Флюговым и руководителем архивно-поискового отдела С.Котилевским.

Здесь же Сергей Котилевский рассказывает о найденных под Мясным Бором документах штаба 2-й Ударной армии.

- Ведется ли какая-то работа в архивах по этой трассе?

Архивная работа сделана давным-давно, еще в то время, когда о трассе и речи никакой не было. В этом смысле нам повезло.

- Сергей, расскажи, пожалуйста, подробнее о документах, которые были найдены в Мясном Бору. Как и кто их нашел?

Документы нашли питерские поисковики, они их и достали из воронки, но в штаб экспедиции не сообщили. Мы о них услышали случайно. Когда эта информация дошла до меня, я поднял шум.

В результате сами питерцы с нами сошлись, встретились, переговорили, нашли общий язык. Вместе вычистили ту воронку уже этой зимой.

Часть документов мы уже расплоили. Они относятся к периоду с февраля по май 1942 года. Это документы штаба 2-й Ударной армии - оперативные сводки, приказы. Есть документы, подписанные генералом Власовым.

- Есть ли надежда, что можно будет восстановить неизвестные до сих пор страницы трагедии 2-й Ударной?

Да, такая надежда есть. Правда, я не думаю, что будет что-то из ряда вон выходящее, но документы так или иначе расширяют общие представления о 2-й Ударной армии. Тем более, документы эти относятся к тому периоду, когда армия стала испытывать затруднения, а потом и вовсе была окружена.

- А как они могли оказаться в воронке? Ведь был категорический приказ все уничтожить?

Мешок с документами утопили в воронке, хоть и полагалось сжигать, - их уничтожили таким способом. Наверняка, уничтожали в самый последний момент, ведь по архивным дан-

ным примерно в этом месте было последнее расположение штаба 2-й Ударной армии. Эта воронка находится между Северной и Южной дорогами на Замошском болоте перед рекой Глушицей. Скорее всего, это произошло где-то 25-26 июня. Ну а сжечь их, видимо, не было никакой возможности. Ведь огонь привлек бы внимание немцев - это ж верная смерть.

- Еще один вопрос. Как сейчас обрабатываются документы и медальоны, которые требуют экспертизы?

Мы закупили криминалистическое оборудование, которое позволяет с успехом читать совсем плохие документы и вкладыши. Оно хорошо тем, что позволяет работать с компьютером, проводить с его помощью дополнительную обработку. Те вкладыши, которые были заполнены карандашом, практически все прочитаны. Чернила и химический карандаш, к сожалению, не читаются.

- Работа в Новгороде активно ведется уже 10 лет. Сколько было найдено и захоронено погибших? Сколько медальонов прочитано?

В нашей картотеке прочитанных медальонов более трех тысяч. Но сейчас мы устанавливаем имена еще и другим способом: анализируем результаты работы на местах боевых действий по отчетам поисковиков и, сравнивая с архивными данными, перечисляем погибших солдат.

Вот что парадоксально. Мы в своих благородных порывах делаем безымянными больше солдат, чем восстанавливаем по медальонам. Средняя наша статистика - на 100 человек один прочитанный медальон. Многие поисковики считают, что поднимут тех, кто пропал без вести.

Это не совсем так, среди них много чис-

лящихся убитыми, и на них в Центральном архиве есть соответствующие документы. Если человек лежит в воронке или блиндаже, то часто он считается похороненным и в документах учтен. Пока таких перечисленных нами с помощью ЦАМО и Военных мемориалов около 12 тысяч.

- Как же должен отчитываться поисковик, чтобы было меньше потерь, о которых ты говоришь?

Поисковикам даются две формы протокола эксгумации. Вот их-то и нужно правильно заполнять. Все очень просто, и не надо ничего изобретать.

- Много ли среди опознанных по медальонам таких, что не были учтены ни в каких документах ЦАМО?

Много. Почему так происходило? Среди найденных документов штаба 2-й Ударной есть один, который немного проливает свет на этот вопрос.

Там высший командир распекает подчиненного за то, что его часть вместо того, чтобы идти вперед, рассеяна по лесу. Этот командир и списки потерь составить не может, так как не знает, кто погиб, а кто, может быть, бродит по лесу.

Пропадшими без вести оказались и те из пополнения, кто не пришел в свою часть, где-то по дороге ввязавшись в бой. Их тоже нет ни в каких документах.



МОЯ ВОЙНА

И снова встречи

Эта статья из архива "Снежного десанта" мехмата КГУ, который в свое время работал над темой "Наши земляки на Северо-Кавказском фронте". "Десант" вел активную поисковую работу не только в походах по местам боев, но и в Казани. Одной из основных форм поиска были встречи с ветеранами. Об интересном человеке рассказала в стенгазете "Снежного десанта" Надежда Михалева

В назначенный час мы спешили к незнакомому нам человеку. Кто он такой, как нас встретит, захочет ли разговаривать? И вот он стоит на пороге, с любопытством разглядывая нас, уже приглашает в дом. Невысокого роста человек, открытое лицо, скупые энергичные движения - первое, что отмечаю я про себя. "Что рассказать-то вам? - смущенно спрашивает Сергей Сабирзянович. - Ничего особенно нет в моей биографии. Просто покажу, что у меня есть, а вы уж сами почитаете".

Лишь благодаря сохранившимся воспоминаниям фронтового друга, секретаря Совета ветеранов А.Цветкова, мы узнали о Масагутове некоторые подробности. Коммунист, передовик производства, активный общественник, честный и скромный товарищ. В праздничные дни его грудь украшают четыре ряда колодок. Вот, пожалуй, и все, что знали о Сергее Сабирзяновиче его сослуживцы.

И понятным было их удивление, когда вдруг на чествовании их товарища по случаю 50-летия со дня рождения из Москвы от Совета ветеранов 34-й отдельной Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Витебской

танковой бригады прибыл представитель. Эта танковая бригада прошла славный боевой путь от предгорьев Кавказа до фашистской Германии. На ее долю осенью 1942 года выпали тяжелые оборонительные бои с прорвавшейся на Кавказ 1-й танковой армией гитлеровского генерала Клейста. Трудное было время: драться приходилось с опытным, жестоким и коварным врагом, во много раз превосходящим советские войска в огневой мощи авиации, артиллерии. Очень часто каждый танк бригады противостоял пяти, десяти, а то и большому числу танков гитлеровцев. Большое мужество, хладнокровие и боевая выучка требовались от тех, кто сидел за рычагами танков, стоял у орудий и пулеметов. И Сергей Масагутов, тогда младший лейтенант, недавний выпускник танкового училища, был одним из них. Сергей Сабирзянович считает, ему сильно повезло: вокруг него сразу оказалось много признанных мастеров танкового боя - Герой Советского Союза Владимир Петров, Николай Кузнецов, Василий Кирилук, Григорий Гаврилюк, Петр Ничепуренко, Андрей Шеритюк. На коротких передышках между боями, а то и прямо в бою, все они словом, примером и делом учили его трудной науке побеж-

дать врага, побеждать не числом, а умением. И он перенимал эту науку.

В бою под Гизелем, занимая позиции на правом фланге бригады, он заметил спешащую к боевым порядкам атакующих гитлеровцев колонну автомашин с боеприпасами. Не дожидаясь приказа, молодой командир, маскируясь складками местности, проник в тыл противника и рассеял колонну. Необнаруженный, он еще долго оставался в засаде, пресекая огнем попытки гитлеровцев пополнить атакующих боеприпасами. Атака фашистов в этот день угадала. Грудь молодого командира (в ту пору Сергею было 19 лет) украсил первый орден Красной Звезды.

Долгой была боевой путь Сергея Масагутова. Четыре раза вражеские снаряды выводили из строя его танк, трижды его тело рвало вражеский металл. Мир он встретил после разгрома Квантунской армии в Японии в звании подполковника, будучи заместителем командира танковой бригады. Как боевой офицер, имеющий богатый фронтовой опыт, он еще долгое время оставался в рядах Советской Армии, передавая свой опыт молодым воинам.

Но вот настало время вернуться к мирному труду. Хорошо



На фото: Сергей Сабирзянович Масагутов (второй справа) с боевыми друзьями

знающий технику, прекрасный организатор, он неизменно завоевывает деловой авторитет среди товарищей по работе. Сняв погону, Сергей Сабирзянович не забывает о военно-патриотическом воспитании молодежи, являясь председателем первичной организации ДОСААФ Казремстройста.

Долгое время он ничего не знал о своих фронтовых товарищах: искал, посылал запросы. И поиски увенчались успехом. Оказалось, что фронтовые друзья, объединившись в Совет ветеранов под председательством любимого "бати" - генерал-лейтенанта В.И.Филиппова, - тоже разыскивали своего боевого друга. Заместителем председателя оказался первый командир роты,

фронтовой учитель - В.С.Кирилук.

Волнующая встреча фронтовых друзей, прибывших в Казань на день рождения С.Масагутова, в которой участвовали и его сослуживцы, превратилась в яркую демонстрацию патриотизма и любви к Родине, к боевым традициям Советской Армии, верности фронтовой дружбе гвардейцев-"филипповцев", демонстрацию преемственности традиций старшего поколения и молодежи.

Вот с таким удивительным, и вместе с тем простым и скромным, человеком познакомился нам познакомиться. После беседы с ним на душе было светло и спокойно, и сердце переполняла благодарность...

От редакции. Ту жестокою войну выиграл Солдат, быть может не совсем приметный в повседневной фронтовой жизни и не совершивший героического поступка. Но именно он заслуживает преклонения перед его подвигом, состоявшем в том, что был он просто "работником войны".

Сергея Сабирзяновича Масагутова уже нет с нами, но память о нем, как и о миллионах других фронтовиков, будет жить в благодарных сердцах потомков.

Красный туман

Александр Николаевич Орлов

Они шли навстречу друг к другу. Один - в июне 1942 года, другой - в июне 1992 года. Они шли, чтобы встретиться через пятьдесят лет. Один был простой русский солдат Анисимов Дмитрий Дмитриевич из Тверской губернии родом. И в ту пору ему было тридцать один год. Другой - новгородский поисковик, водитель гусеничного тягача Бородачев Владимир Викторович. И ему было тридцать один.

До войны Дмитрий работал в селе бухгалтером. Имел свое хозяйство, троих сыновей и дочь. Жили небогато, но дружно. И когда началась война, он ушел на фронт. Воевать пришлось недалеко, по соседству, в Ленинградской области под старым русским городом Новгород. ...Окружение. Батарея 76 мм пушек, в которой служил Анисимов, осталась без снарядов. Командир батареи приказал снять с орудий прицелы и замки, вернуть их в старые гимнастерки и трюпки и закопать в землю. А самим взять с собой самое необходимое и выходить по узкоколейной дороге в сторону Мясного Бора, где якобы намечался прорыв.

Дмитрий закинул за плечи полупустой вещмешок, взял карабин и пошел за остальными. По пути он видел брошенную технику, солдатское имущество. По дорогам и по лесу шли солдаты. Здесь уже никто не командовал, люди просто брели. Измотанные боями, голодные они уже не обращали внимания ни на комаров, ни на постоянные обстрелы с воздуха. Им всем хотелось одного - выжить. В одном месте они столкнулись с немецкими автоматчиками. Бой был короткий и жестокий. Толпа их просто раздавила и пошла дальше. На болоте попали под бом-

бежку. Дмитрий не раз испытывал на себе этот кошмар, и сейчас он лежал в воронке, в торфяной жиже. А над ним в бешеной карусели носились Ю-87. Войдя в пике, они издавали душераздирающий вой и, выходя из него, у самого болота бросали бомбы и расстреливали из бортовых пулеметов все живое. Сейчас Дмитрий не испытывал страха. Было только одно желание - скорее вырваться из этого кошмара.

После бомбежки все устремились к спасительной полосе леса, виднеющейся впереди. Здесь все было перепахано снарядами и минами. От деревьев остались только стволы. И куда ни кинь взгляд, - танки, машины и убитые. Дмитрий за все время боев еще не видел столько убитых. Они лежали на земле, в воронках, под выброшенной взрывами глиной. Где-то впереди шла перестрелка, рвались мины и снаряды. Он подобрал несколько разбитых ящиков и из них сделал в воронке настил, и, положив под голову вещмешок, хотел заснуть. По всей видимости здесь придется ждать. Хотя никто вроде и не командовал, но люди остановились и сейчас занимали воронку как самую надежную защиту.

Наступал вечер. У Анисимова появились "квартиранты" - младший

лейтенант и солдат, шофер. Он часто ругался. Он материл и немцев, и своих командиров. "Черт возьми, надо же так! Семь ходок сделал, ни одной царапины на машине не было, а позавчера повез гранаты с патронами и провалился в воронку. Полдня вытаскивали. Ну, думаю, все уже позади, а у самой реки миной в задний борт угодило. Чудом жив остался. Только с машины вывалился, немцы прут. Думал, небольшая группа их прорвалась, а оказалось, что крепко нас здесь прикрыли. За эти два дня столько посмотрелся, - на всю жизнь хватит".

Дмитрий не понял, про какую речку он говорит, неужто до самого Волхова еще топтать?

- Послушай, земляк, что немцы у Волхова? - спросил Дмитрий.

- Да ты че, вон где стреляют, метров семьсот от нас. А на Волхове тишина. Эх сейчас бы в землянку, да щец из крапивки - бягодать!

И водила с горечью плюнул на дно воронки. Дмитрий посмотрел на лейтенанта. Тот лежал на плащ-палатке с закрытыми глазами. Жидкая глина медленно ползла по его плечам, стекала за шиворот, но он как будто не чувствовал этого. На грязной, прожженной в нескольких местах гимнастерке блестела медаль "За боевые заслуги". "Послушай, "младшой", ты-то откуда будешь?" - спросил Дмитрий у него. Лейтенант, не открывая глаз каким-то тонким, детским голосом неохотно произнес: "Из четвертой Гвардейской, из-под Ольховки топаю. Надо было в редакцию бумаги отнести. Пришел, а там такое творится... Вот и пошел со всеми".

- А сколько тебе лет-то будет? - не отставал от него Дмитрий, хотя видел, что лейтенант не хочет разговаривать.

- Двадцать, - ответил тот. Дмитрию стало жалко этого мо-

лодого лейтенанта. Но что он мог сделать? Уже темнело. Шофер заснул, свернувшись на досках калачиком и подложив под голову пустой "цинк" из-под патронов. Лейтенант неподвижно лежал с закрытыми глазами. В воронке стало прохладно. Дмитрий подумал об убитом на краю воронки. Он лежал в шинели, можно было бы ее снять, но неприятные чувства не пускали его наверх. Скоро проснулся шофер, и начал прыгать с холода.

- Ну и дубак, хоть бы костерок разжечь, а то совсем околеем.

- Надо наверху посмотреть, может что-нибудь валяется, - предложил Дмитрий.

- Да, пока совсем не стемнело, надо пошукать, - и шофер вылез наверх. Через несколько минут он склонился над краем воронки.

- У тебя ножика нет?

Дмитрий достал из кармана складной нож и протянул ему. Еще через пару минут тот спустился в воронку с двумя кусками шинели.

- На, держи, - и он протянул половину шинели Дмитрию. Под шинелью стало тепло и Дмитрий почти сразу уснул. Но перед глазами успели проплыть картины жизни: частые командировки, учеба, жена и, конечно, дети - как они там?

Когда он проснулся, над землей

стоял туман. Везде чувствовалось движение. Он вскочил и вылез из воронки. В тумане двигались люди. Дмитрий растолкал шофера, а потом подошел к лейтенанту. Тот лежал также, как и вчера - в той же позе, только глина закрыла лицо и грудь, и из нее торчал край медали.

Сначала шли молча. Впереди была тишина. Дмитрий часто падал, спотыкаясь об упавшие деревья, о комки глины. Один раз угодил в воронку с водой и в ней же утопил карабин. Но, выбравшись, тут же подобрал "трехлинейку" со штыком и побежал дальше. Но вот земля содрогнулась, и белый туман стал красным. Все кругом задрожало, убитые падали как скошенная трава, казалось, небо сашлось с землей...

...Он так и лежал - в обнимку с винтовкой, лицом к Мясному Бору - вместе с тысячами других, также надевавшихся на чудо... А лейтенанта нашли чуть позже в воронке в той же позе, с медалью на груди...



Рисунок Алсу Шекаевой

Уважаемые читатели!

В нашей газете мы рассказываем о работе поисковых отрядов республики в местах боев по розыску пропавших без вести в годы войны и репрессий, о неизвестных страницах нашей недавней истории. На ее страницах Вы можете найти материалы о ветеранах войны, о работе ветеранских организаций, воспоминания ветеранов. Мы публикуем также материалы о работе военно-спортивных, туристических, военно-исторических клубов и объединений республики, готовящих юное поколение к службе в армии, и занимающихся патриотическим воспитанием молодежи, а также многие другие материалы.

Фонд "Отечество" является общественной организацией. Мы приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных в нашей работе и были бы рады любой финансовой поддержке.
 Наши реквизиты:
 р/с 000345610 в Вахитовском ОСБ № 8134 МФО 265760
 к/с 600164381 в Приволжском РКЦ г.Казани ИНН 1653015830.

Мы продолжаем представлять на своих страницах коллективных членов Общественного Фонда РТ "Отечество". Слово членом поискового отряда "Отечество" Бурановой Олеся и Люхманову Сереже

От кружка до поискового отряда

Совсем недавно появился в Столбичах поисковый отряд "Отечество", но уже немало о нем наслышаны многие отряды в Казани. Может, потому, что заняли мы в конкурсе агитбригад не последнее место, или потому, что гостеприимством своим никого не обделили.

Развитие поискового движения в селе Столбичи началось несколько лет назад с приходом в школу двух молодых учителей - бывших бойцов "Снежного десанта" Казанского педагогического института - Владимира Трошина и Павла Кореева. Они и положили начало поисковому движению в нашем селе.

С первых лет работы в Столбиченской школе они стали брать с собой в экспедиции в "Долину смерти" самых достойных ребят для этого нелегкого дела. До этого мы знали о "Снежном десанте" только по наслышке - из рассказов наших преподавателей.

В.Л.Трошин организовал в школе краеведческий кружок, желающих посещать этот кружок к тому времени было уже предостаточно. Здесь наш учитель рассказывал о войне, об истории 2-й Ударной армии, о своих походах в "Долину смерти".

Мы со своим кружком также стали ходить в походы. Первый серьезный поход состоялся в январе 1995 года в Лаишево. Главной задачей нашего "зимника" была работа в архиве районного военкомата по спискам военнопленных и легионеров Лаишевского района.

В декабре 1995 года наш кружок зарегистрировался в республиканском фонде "Отечество" как самостоятельный поисковый отряд. Недолго думая, мы решили назвать свой отряд "Отечество".

В феврале этого года мы пошли в свой второй "зимник". Наш маршрут Столбичи - Атабаево был небольшим, но работа проделана немалая. Целью нашей экспедиции была объявленная в республике операция "Фронтное письмо". Мы добились хороших результатов, собрали много писем и других военных реликвий. Во всех деревнях и школах нас принимали доброжелательно и тепло, каждый старался нам чем-то помочь, от маленького мальчика до участкового милиционера.

В конце апреля начинается поисковая экспедиция в Долину смерти, в которой примут участие бойцы и нашего отряда.

Операция "Фронтное письмо"

Добрый день, милая Фая!
 Фая, по данному адресу я тебе пишу второе письмо и надеюсь, что их получишь.

Фая, я их также пишу из маленькой землянки под громкое эхо разрывов мин и снарядов. Так пускай же данный мой листочек долетит до глубокого тыла, орденоносной Татарии. Фая, за меня не беспокойся, я жив и здоров, по-старому, себя чувствую хорошо. С великой гордостью ношу звание советского офицера. Это звание я честно оправдываю перед Родиной в дни Отечественной войны. Фая, я лицом к лицу стою перед погаными фашистами сейчас. И у меня ни ночью, ни днем не дрогнет ни один нерв при любой обстановке.

Сейчас один час дня. Эти вшивые людоеды боятся дневного света и залазят далеко в землю, в вонючие норы, потому что их всюду преследуют наши бойцы и снайперы. Только ночью они вылезают как бандиты на свои кровавые дела, но и ночью всегда им бывает неповадно. Крепко в это время ломают им хребты наши артиллеристы и минометчики. Вот так мои делишки, Фая.

Фая, как много прошло времени как мы с тобой расстались на ст. Юдино. Так хочется видеть тебя и по сидеть вместе хоть несколько минут. Но я надеюсь, Фая, что настанет час, когда мы снова встретимся с тобой.

Фая, я также скучаю, что не получаю от тебя письма. Последнее письмо я от тебя получил пятнадцато-



В республике готовится к публикации книга фронтных писем, которая будет содержать письма, полученные с фронта или написанные на фронт, различные документы военных лет.

Мы публикуем одно такое письмо без изменений и сокращений. Письмо это адресовано Хакимовой Фагиме Галиевне, с которой встречались поисковики казанского педагогического университета. Автор письма - Зинин Михаил Иванович - пропал без вести на фронте.

Так хочется видеть тебя...

го мая, а больше не получал. Фая, теперь пиши, данный адрес у меня теперь постоянный.

С нетерпением ожидаю от тебя письма, из которого я могу узнать, как ты живешь в настоящее время.

Вот пока и все, милая Фая, что хотел я написать в данном письме.

Фая, напиши, я посылаю тебе фотографии, не знаю, получила ты их или нет. Пока до свидания, Фая, передавай привет твоей маме и Амине.

Крепко обнимаю тебя, Фая, и целую много раз.

Твой муж.
 8 октября 1943 года.



Правда о 2-й Ударной

Динара Мухаметшина

Весной 1996 года в издательстве "Книга Памяти" вышел в свет дневник ответственного секретаря редакции газеты "Отвага" Виктора Александровича Кузнецова. Это газета 2-й Ударной армии. Фактически его дневник - это чуть ли не единственное достоверное описание того, что происходило в частях 2-й Ударной во время ее окружения под Мясным Бором. Это правда о том, кем были и как поступили многие легендарные личности, о которых мы знали либо мало, либо неправду. Виктор Александрович много и подробно пишет о каждом сотруднике редакции: Мусе Джалиле, Борисе Бархаше, Евгении Вучетиче, Михаиле Каминере. Очень интересно автор пишет о генерале Власове и о многих других командирах. По сочетанию художественности и документальности дневник - уникальное произведение.

Здесь каждый день насыщен реальными фактами, сводками о боях. И тем не менее, трудно назвать это документом, так как каждая строчка пронизана отношением Кузнецова к происходящему, его болью и мужеством.

Читая его дневник, попросту влюбляешься в сотрудников "Отваги", как в героев занимательного романа. Он подмечает не только перемещение линии фронта, но и погоду, настроение людей, словом, жизнь во всех ее проявлениях.

"19 апреля. В лесу настоящая весна... После ужасающего грохота последних дней, непрерывного воя пикирующих бомбардировщиков установилась удивительная, прямо-таки невероятная тишина. Словно не доверяя этому нежданному диву, Жена завороченно шепчет слова ленинградского поэта Александра Прокофьева: "Вот тишина, Возьми ее и трюгай..." Кто-то, подчинясь очарованию минуты, мечтательно замечает:

- Скоро соловьи прилетят.
 Наборщик Николай Иванович Голубев приземляет мечтателя:
 - Это какие соловьи? Двухмоторные, трехмоторные?"

Больше всего меня потрясло описание дней выхода из окружения. 24 июня 1942 года он пишет о том, как крушили и топили в болоте печатную машину. Заканчивается день строчками: "Четверть двенадцатого. Лежим, прижатые минометным огнем к земле... Надо идти вперед. Там находится наш последний коридор..."

А следующая запись: "25 июня. Три часа утра. Неужели я снова у своих?" В этом крошечном аду, под бесконечным обстрелом он делал дневниковые записи, которые для нас сейчас очень важны. И выйдя из окружения, первое, что он сделал, это взял в руки дневник. Что это - журналистская привычка или долг, а может быть ответственность перед Отечеством и историей.

Предприятие "ЗАЩИТА" предлагает

АИКО
 японские

СЕЙФЫ

засыпные негорюемые звуковая сигнализация

12 моделей, одно-двухдверные, ночные, депозитные

Гарантия 5 лет

Сервисное обслуживание

Телефон: 55-22-04 ул. Димитрова, 11

Предприятие "ЗАЩИТА" предлагает

ЗАМКИ

различных моделей для дома, офиса, гаража

Тел.: 55-22-04, ул. Димитрова, 11 (парк Петрова)

Предприятие "ЗАЩИТА" предлагает

ОГНЕТУШИТЕЛИ

различного назначения

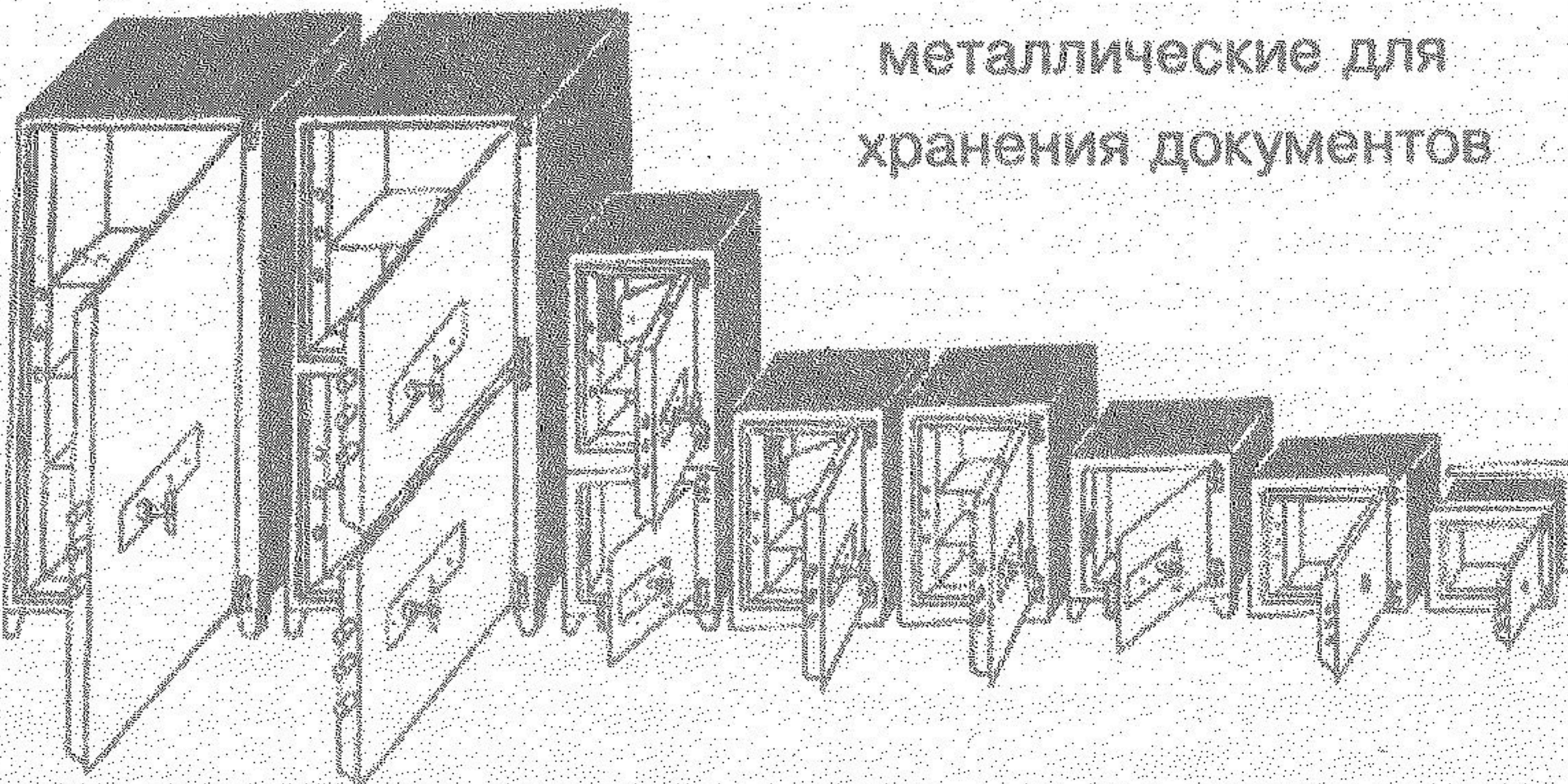
Тел.: 55-22-04 ул. Димитрова, 11 (парк Петрова)

Предприятие "ЗАЩИТА" предлагает

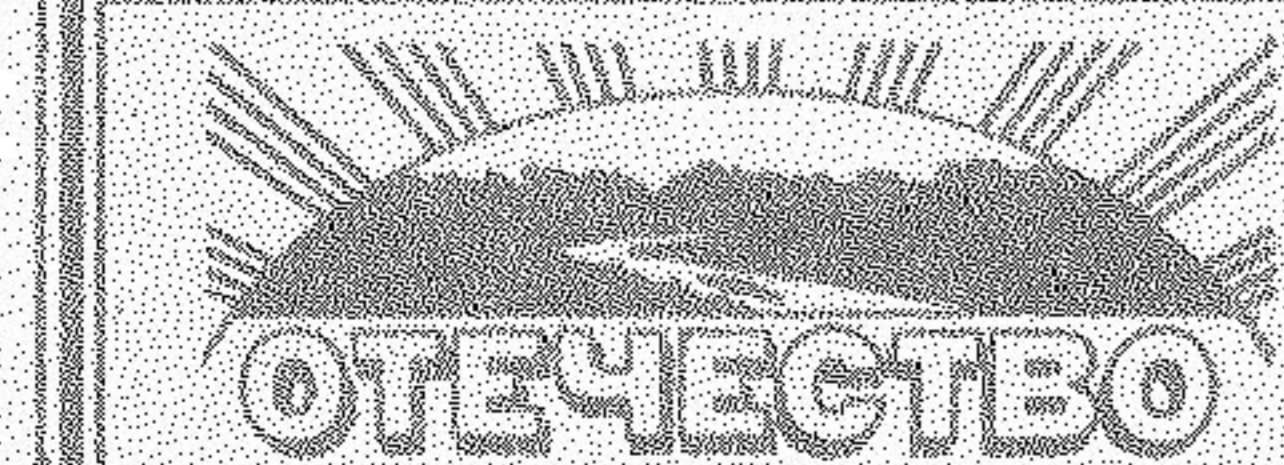
ШКАФЫ - СЕЙФЫ

металлические для хранения документов

негорюемые различных моделей для банков и офисов



Тел.: 55-22-04
 Наш адрес:
 ул. Димитрова, 11 (парк Петрова)



Учредитель:
 Общественный Фонд Республики Татарстан "Отечество"

Адрес редакции:
 420039, Казань, а/я 122
 Телефон: 36-72-71
 Редактор: С. Халиуллин

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РТ. Свидетельство о регистрации № 387

Газета отпечатана в типографии Марийского полиграфическо-издательского комбината

424000, Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112 Тираж 10000 экз. Бесплатно